

СТИЛИСТИКА И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ПЕРЕВОДУ

Э.Равдан²²⁶

Прежде чем как перейти к рассмотрению конкретных вопросов в плане стилистики постараемся выяснить взаимосвязь и соотношение понятий <<стилистика>>, <<сопоставительная стилистика>> и близкой к последней <<теории и практики перевода>> и уточнить границы между ними.

Анализ появившихся в последние годы преимущественно учебных пособий по стилистике отдельных языков (А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965, 3-е изд., Р. Г. Пиотровский, Очерки по грамматической стилистике французского языка, Л., 1959 2-е испр. и доп. изд., И. Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка. М. 1958, Д. Отгонсурен. Монгол хэлний найруулга зүй УБ., 1975., М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев, Стилистика английского языка, Л. 1960 и мн. др.) показывает, что в теоретическом плане стилистические категории общи для всех языков, и названные книги дублируют друг друга в большой мере. Ознакомившись с ними, как справедливо замечает А. В. Федоров в своей книге (<<Очерки общей и составительной стилистики >> М., <<Высшая школа>>, 1971) можно было бы даже решить, что есть одна общая стилистика, отдельные же национальные языки представляют только реализацию и конкретизацию ее категорий, единых для все этих языков. Общность проявляется прежде всего в номенклатуре и определениях таких основных категорий или понятий, как стили языка, тропы пласты словарного состава и т. п. Причем гораздо больше общего сказывается при рассмотрении фактов лексики, чем грамматики. В этом очевидно сказываются развитость и дифференцированность лексики по оттенкам значений, по экспрессивным качествам выражений и функционально-речевая и экспрессивно-смысловая разграниченность грамматики в любом языке.

Понятие <<общей стилистики>> приемлемо в той мере, что и например, допустимо говорить об <<общей грамматике>>: ведь каждому языку свойственны хотя бы такие понятия, как звук, глагол, имя, предложения и др. Следовательно, некоторую общность стилистических категорий, наблюдаемую в разных языках, отнюдь нельзя объяснить <<общеевропейским психологическим складом ума>>, которому уделяет большое внимание. Ш. Балли в своей известной <<Французской стилистике>>. Эта общность связана с общелогическими категориями мышления людей, как и единство некоторых грамматических категорий для тех или иных языков независимо от их генетического рода.

Что касается национальной специфики стилистической системы конкретного языка, то приходится признавать малоэффективность работ, построенных в одноязычном плане. Выявление существенных отличий и

²²⁶ МУИС, ШУС, ХУС, ШУ-ны доктор, профессор, МУ-ын гавьяат багш

специфики явлений стилистического порядка и их определение является задачей сопоставительной стилистики.

Сопоставительно-стилистическое изучение языков в синхронном разрезе и вне зависимости от степени генетической связи, как особая исследовательская задача, возникло относительно недавно в XX веке и было представлено прежде всего трудами Ш. Балли.

Сравнивая стилистическую систему французского и немецкого языков, Балли видит задачи сопоставительной стилистики в том, чтобы сопоставлять языки и выявлять в первую очередь сходные черты, а затем качественно-количественные различия. Помимо общих, сходных черт в одном языке может быть менее выражена та или иная тенденция. Одно явление, характерное для выразительной системы одного языка, может отсутствовать в другом. Особенно много различий в природе образной речи, связанных с определенной социальной средой. Для того чтобы установить эти различия необходимо, как предлагает Ш. Балли, исследовать всю систему каждого языка в целом, т.е. проводить сопоставительные исследования на всех уровнях языка.

Иден Ш. Балли были развиты и продолжены другими представителями французской школы сопоставительной стилистики, особенно А. Мальбланом, Ж. П. Винен Ж. Дарбельне.

Первой попыткой создания систематической сопоставительной стилистики двух языков является книга А. Мальбина (*Pour une stylistique comparée du français et de l'allemand*, Paris, 1944). Сопоставительная стилистика, по мнению автора, должна распадаться на две стадии исследования: первая стадия предполагает изучение систем (как у Балли), вторая-изучение жанров и стилей двух сравниваемых языков, т. е. первоначально сопоставительная стилистика строится как чисто лингвистическая дисциплина, а затем на второй стадии исследователь ищет соответствия между лингвистическими системами исследуемых языков и их образных средств. Другими словами, на второй стадии, так как для её решения требуется привлечение не только данных поэтики и теории литературы, но и историко-литературных данных для сопоставления жанров и стилей литературно-художественных произведений.

Таким образом <<сопоставительная стилистика>>, именуемая Ш. Балли и Мальбланом, начинает отходить на второй план и больше смешиваться с задачами компаративистики, в которой сопоставление стилистических явлений не является первоочередной целью и не носит систематический характер.

Идеями работ А. Мальблана пронизано исследование Ж. П. Винен и Дарбельне, которые излагают свои принципы сопоставительной стилистики и освещают некоторые вопросы теории перевода, Авторы *Stylistique comparée du français et de l'anglais*, P, 1958, как и Мальблан, чыбуцусновываються на лингвистических концепциях Ф. Соссюра и особенно Ш. Балли. Развивая положения швейцарского языковеда, Винен и Дарбельне подчеркивают, что если внутренняя стилистика анализирует языковые средства в свете противопоставления эффективных элементов, то межъязыковая сопоставительная стилистика исследует различия ю формах выражения,

которые используют разные языки для передачи аналогичного содержания. Следовательно, основными приемами, которыми пользуются авторы, являются изучение переводов с одного исследуемого языка на другой и собственный лингвистический эксперимент. Последний позволяет выявить типичные формы выражения, употребляемые говорящими на разных языках в сходных ситуациях.

Как видим, в трудах французских стилистов сопоставительная стилистика теряет собственный объект исследования и растворяется в определенной мере, с одной стороны, в компаративистике и в теории перевода --- на другой. Упускается подчас из виду то важное, что стилистика имеет дело только с синонимическими и соотносительными элементами языка и речи. Это видно хотя бы в том, что первые две главы книги Вине и Дарбельне посвящены сопоставлению лексических и грамматических средств двух языков без учетных соотносительности.

На попытку Вине и Дарбельне свести сопоставительную стилистику к теории перевода указывал и В. Г. Гаев своей рецензии на их монографию (В.Я. 1961, № 3). Здесь он справедливо подчеркивает, что сопоставительная стилистика должна идти дальше, что ее цель---выявить тенденцию и преимущественном употреблении того или иного способа выражения в каждом из двух языков. А для этого, по Г. Гаку, необходим сопоставительно-стилистический анализ явления в обоих языках который позволит увидеть в обнаруженном расхождении стилистическую закономерность данного языка.

Смешение сопоставительной стилистики со смежными дисциплинами--- сопоставительной грамматикой и теорией перевода--- в трудах французских лингвистов непосредственно связано с характером их подхода к выяснению основного вопроса стилистики о её предмете, содержании и задачах, методологии и о месте стилистик в ряду других лингвистических дисциплин. Эти проблемы, как известно, были во многом неопределенны и неясны и в практике мирового языковедения вплоть до середины 50-х годов. Началом систематизации указанных понятий явилась дискуссия, развёрнутая в 1954 году в журнале <<Вопросы языкознания >>. Ныне же благодаря усилиями советских ученых стилистика как наука получила сторойную систему, и упорядочены в ней вопросы кардинального характера.

Подходя с позиции советских языковедов о постановке стилистики, постараемся разграничить основные вопросы сопоставительной стилистики от других смежных лингвистических дисциплин.

Предметом исследования сопоставительной стилистики двух и более языков является стилистическая система, которая в любом языке формируется на различных языковых (аналитических) и речевых (функциональных) соотносительных элементов. Поскольку стилистика пронизывает все уровни языка и речи, исследование в сопоставительном плане может быть принята как на любом уровне языка (морфологии, синтаксиса и т. д.), так и в кругу определенного стиля и подсиля. Однако разграничение языкового и речевого аспектов в сопоставительно-стилитическом исследовании, как свидетельствует

опыт работы языковедов, менее эффективно и подчас невозможно. Поэтому, например, тидология систем изобразительных средств не может обходиться без анализа функционального стиля художественной литературы и учета и культурных традиций носителей сопоставительных языков. Другими словами, известные аспекты тесно переплетаются в ходе стилистического анализа.

Сопоставительная стилистика, базируясь на результатах сопоставительной грамматики, исчерпывает из нее необходимые себе данные. Однако, это не должно служить поводом нивелирования всяких границ между этими дисциплинами. Их различие целесообразно видеть в предмете их исследования и задачах. Сопоставительная грамматика имеет дело с фонетическими, морфологическими и синтаксическими формами выражения соответствующего содержания и ставит своей целью установить общее и специфическое в сопоставляемых языках. Сопоставительная стилистика же ограничивается, как отмечено выше, только лишь системой синонимических и соотносительных средств, которые отличаются между собой в большей мере различными окрасками, оттенками и т. п. Одним словом, нельзя тут отождествлять язык со стилистикой, как это было сделано у Вине и Дарбельне.

Каково соотношение сопоставительной стилистики и теории перевода? Мнения, высказанные по этому вопросу, характеризуются противоречивостью, в чем мы в честности убедились в разборе концепции французских стилистов. К последней в какой-то мере примыкает мнение Г. Гачечиладзе и его учеников из грузинской школы теории перевода, которые считают сопоставительную стилистику лишь звеном между художественным языковым соответствием и призывают к созданию на ее основе так называемой <<синтетической науки о художественном переводе>>.

В концепции Г. Гачечиладзе, четко выраженной в его монографиях <<вопросы теории художественного перевода>> (Тбилиси, 1965) <<Художественный перевод и литературные взаимосвязи>> (М., 1972) иструдно заметить его попытку растворения сопоставительной стилистики теории перевода. Такое стремление автора исходит из его уподобления процесса перевода оригинальному писательскому творчеству. <<Процесс перевода на всех своих стадиях, начиная с побудительных причин и кончая той познавательной и эстетической функцией, которую выполняет в определенных исторических условиях, - пишет он, - аналогичен оригинальному творчеству. Художественный перевод есть вид художественного творчества, где оригинал выполняет функцию, аналогичную той, которую выполняет функцию для оригинального творчества живая действительность>>

Указывая на односторонность позиции представителей грузинской школы теории перевода, в частности Г. Гачиладзе. В. С. Виноградов совершенно справедливо отмечает их тенденцию, ведущую к вульгаризации марксистско-ленинского учения о познании, <<Художественная действительность подлинника и реальность – понятия разнопорядковые несоизмерные, хотя второго. Художественная действительность это отражение реального бытия, образно воплощенное писателем в словесном произведении.

Переводчик не повторяет всего процесса созидания художественного произведения, не выбирает предмет литературного изображения, не определяет темы жанра. На его долю выпадает иная задача: как можно полнее воспринять идейно-художественное содержание и форму подлинника, определить его социально историческую обусловленность и перевоплотить все воспринятое в материале другого языка, не отступая от авторского отражения действительности и ее авторской оценки>>.

Несколько иной точки зрения на соотношение сопоставительной стилистики и теории перевода придерживаются другие советские стилисты и теоретики перевода. Они (А. В. Федоров, П. В. Табахъян, Л. С. Бархударов, Э. Г. Ризель и др.) находят разграничение между этими родственными предметами в самом предмете и их задачах, указывая при этом на точки прикосновения и общность последних.

Так, А. В. Федоров обращает внимание исследователей на то, что теория перевода как лингвистическая дисциплина имеет дело прежде всего с фактами стиля: со смысловой и художественной функцией языковых элементов, выясняет функциональные соответствия, носителями которых в разных языках являются весьма далекие по своей форме лексические и грамматические явления. При этом он ссылается на Л. С. Бархударова, который видит отличие теории перевода от структурно-сопоставительного изучения языков в следующем:

<<При таком подходе существенной окажется не общность родства тех или иных языковых единиц, а исключительно их одноплановость или однопорядковость т. е. принадлежность к одному же аспекту или уровню языковой системы---грамматическому, лексическому и пр. --- при условии определенной семантической общности. Для перевода основным является адекватная передача содержания, выраженного средствами одного языка при помощи средств другого языка, стало быть, сопоставление языковых единиц в теории может производиться только на основе общности выражаемого ими содержания, иными словами --- на основе семантической или смысловой общности данных единиц>>.

Таким образом, говоря словами П. В. Табахъяна---сторонника этой концепции, если искать пути размежевания между теорией перевода и сопоставительным изучением языков, то они представляются в следующем: если в теории перевода сопоставление единиц производиться только на основе общности выражаемого содержания, то для структурно –сопоставительного изучения языков необходима принадлежность единиц к одному уровню языковой системы.

Такая постановка сопоставительной стилистики в ряду других лингвистических дисциплин и определение ее предмета и задач ни в какой мере отрицают роли и места перевода в любом сопоставительно-типологическом, в том числе стилистическом, исследовании. Факты перевода выступают в них как средство контроля или сверения достигнутых выводов того или иного явления сопоставляемых языках. По этому поводу замечает Г. В. Колшанский:

(Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., <<Наука>> 1975 с. 188)

<<Интересно отметить, что экзаменом для действительно стилистического анализа текста является практика перевода. Сама по себе переводимость текста есть нечто иное, как транспонирование некоторого инварианта из одного языка в другой с передачей всех элементов содержания исходного текста>>.

Место и роль перевода как языкового эксперимента утверждены и закреплены в сравнительном языкознании давно с самого начала его возникновения. И поэтому сопоставительную стилистику совсем не обязательно строить на материале перевода с одного языка на другой, хотя такой метод может быть оправдан в частных случаях, как об этом говорит П. В. Табахьян.

Сопоставительная стилистика прибегает к фактам перевода в той мере, что и сопоставительным данным семантики, грамматики и литературы. Анализируя стилистические системы языков, сопоставительная стилистика также пользуется сведениями из различных областей знаний: истории, этнографии, искусства и др.

Что касается отношения теории перевода к сопоставительной стилистике, то мы поддерживаем мнение тех стилистов, которые видят возможность установления лингвистических соответствий для решения переводческих проблем. Это звучит более убедительно, если в самом деле представляет собой труд переводчика в максимальном отражении всего того, что есть в подлиннике. Или же, как об этом говорит А. Д. Швейцер (Семантико-стилистические и грамматические аспекты перевода (<<Иностранные языки в школе>> № 3, 1971. Стр 14-15) : <<...воспринимая исходное сообщение на языке А., переводчик стремится воспринимать получатель на этом же языке, а создавая текст на языке Б. Воспринял его также как и получатель на языке А. Иными словами в идеале сам переводчик не должен привносить в текст сообщения своего собственного восприятия, отличного от восприятия этого сообщения тем получателем, которому было адресовано>>.

В пользу этого выступала и Е . Г. Эткинд в своей статье (Теория художественного стиля и сопоставительная стилистика --<<Теория и критика перевода>> Л., 1962 с. 28): <<Задача теории перевода--- раскрыть внутренние ресурсы таких функциональных подобий в двух сопоставляемых языках. Наука, обнаруживающая эти ресурсы должна называться сопоставительной стилистикой>>.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЧИ

Важнейшими единицами речи являются прежде всего слова, взаимосвязанные между собой как грамматическом, так и в стилистическом отношениях. С позиции аналитической стилистики весь словарный состав любого литературного языка членится на две разновидности. Первую из них составляют стилистические соотносительные слова и выражения, находящиеся вне условий стилистической соотносительности.

Согласно данной стилистической классификации соотносительными являются нейтральные (Н), книжные или высокие (К или В), разговорные (Р) и

просторечевые (П) слова и выражения, а за их пределами находятся непосоотносительные слова и выражения общего (О) и терминологические (Т) характера.

Стилистические признаки слов мы получаем в толковых словарях, где даются специальные пометки.

Стилистически соотносительные элементы функционируют во многих случаях в парадигматическом порядке: называться (Н) – зваться (Р) – именоваться (В), прозываться (П); жена (Н) – супруга (В) – подруга спутница жизни, дражайшая половина (Р); голова (Н), --глава (В) – башка (П); глаза (Н) – очи (В) – гляделки, буркалы (П); будущий, предстоящий (Н), - грядущий (В); раздетый (Н) – голый (Р) – нагой обнаженный (В).

Важнейшими типами сочитаемости слов в речи является их лексическая, грамматическая и стилистическая связь. Необходимо четко разграничивать эти типы сочитаемости слов: их смещение может привести к неправильному пониманию сущности норм и к неточностям в классификации речевых ошибок и т. д. Поэтому кратко охарактеризируем особенности семантической и грамматической сочетаемости.

Общая характеристика семантической сочитаемости слов в речи дака акад. В. В. Виноградовым: <<...большая часть слов и значений слов ограничена в своих связях внутренними семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и словесных обозначений.

...Эти ограничения создаются присущими данному языку законами связи словесных значений. Многие слова вообще не имеют свободных значений. <<Например, данными законами определилась возможность образования таких словосочетаний как страх берет, тоска берет, злость берет, смех берет, охота берет и т. д. Те же законы обусловили невозможность создания словосочетаний: радость берет, удовольствие берет, наслаждение берет >>

Отступление от исторически сложившейся лексической сочетаемости приводит к так называемым словарным ошибкам.

Степень свободы и широты грамматических связей слов обусловлена законами грамматической сочетаемости, которые проявляются, например, в возможности сочетания прилагательных с существительными, в невозможности их сочетания с глаголами и служебными частями речи.

В стилистическом отношении современная литературная речь строится из свободных и ограниченных сочетаний слов. При этом стилистика делит словосочетания на стилистически неуправляемые и стилистически управляемые.

К сочетаниям, не связанным со стилистическими законами относится те, которые созданы из находящихся вне стилистической соотносительности слов, т. е. общих и терминологических. Например: высота давления, измерение колеблемости, алгоритмы сводимости, синтаксическая структура и т. п.

Определение и описание разновидностей стилистически свободных и стилистически ограниченных сочетаний необходимо для понимания стилистической окраски контекста, а, следовательно, и для изучения

закономерностей функционирования соотносительных элементов речи. Возможности их связи мы можем выяснять уже на уровне словосочетания

Стилистически свободная сочетаемость у нейтральных, книжных и разговорных слов осуществляется в русском литературном языке с такими единицами словаря, которые обладают или идентичной, или же неконтрастной стилистической значимостью. Так, нейтральные слова свободно сочетаются с нейтральными же, с общими словами и со специальными терминами, (Н+Н, Н+О, Н+Т). Книжные слова вступают в свободные связи с книжными, общими словами и иногда с терминами (К+О, К+К, К+Т). Для разговорных и просторечных слов свободная связь ограничена разрядами Р+О, Р+П, Р+Р.

Стилистические ограничения слов в связях обусловлены их стилистическими свойствами и прежде всего состоянием соотносительности, в котором они находятся в системе языка. Например, нейтральное слово, располагающее книжным и разговорным синонимами, не имеет свободной связи с другими книжными и разговорными словами. Таким образом, ограниченная в сочетаемости характерны для слов, обладающих стилистически контрастными свойствами.

Игнорированные стилистического ограничения приводит к стилистическим ошибкам. Однако довольно распространено встречаются намеренные нарушения этих правил особенно в художественных публицистических текстах. Но они, как правило, мотивируются общим содержанием контекста, для достижения большей выразительности. Стилистические ограничения, следовательно, не имеют характер жесткой нормы. Они условны к известной мере.

В прямой зависимости от сочетаемости слов определяется стилистическая окраска или тональности текста. Контексты, образованные из слов, относящихся к одному разряду или к нескольким стилистически неконтрастным разрядам, называются стилистически однородными и простыми. В зависимости от каких слов состоят тексты, они бывают нейтральными, книжными или разговорными. Тексты включающие стилистически ограниченное сочетание слов, называются стилистически однородными или простыми. В зависимости от каких слов состоят тексты, они бывают нейтральными, книжными или разговорными. Тексты, включающие стилистически ограниченное сочетание слов, называются стилистически неоднородными или сложными.

Анализируя стилистическую сочетаемость словарного состава текста, мы добиваемся полной стилистической схемы своего текста. При этом в случае необходимости можно преобразовывать текст или предложения в другой разряд. Возьмем предложение: Мальчик ел большую грушу. В нем имеются только нейтральные слова и одно общее слово <<груша>> (Н+Н+Н+О). Заменяя нейтральные слова их соотносительными элементами, например, разговорными <<Мальчишка упатал большую грушу>> Р+Р+Р+О, мы добиваемся разговорной окраски всего предложения.